

В итоге здравомыслие победило жадность. Лу Чжоу отбросил нереалистичную идею.

Нет ничего особенного в публикации от первокурсника в научном журнале. Не говоря уже о том, что многие статьи в китайских математических журналах явно не высокого уровня. Если у вас хороший английский, можно пробиться даже с работой низкого уровня.

Весь этот фарс разоблачил один хороший человек, который оценил рейтинг журналов. И самым низким он оказался у Applied Mathematics (AMC), печально известного своими публикациями некачественных работ.

Один только Шанхайский университет опубликовал сотни статей в AMC всего за четыре года. Некоторые люди выпускали более 20 статей в год.

Чтобы обеспечить академическое качество статей, некоторые старомодные журналы взяли моду строго контролировать количество публикаций: не более сотни в год. Однако такого «печатного монстра» это не волновало, поэтому в нем ежегодно публиковалось более 1000 работ. Из-за этого и явления взаимного цитирования импакт-фактор журнала стал очень быстро расти. А из-за огромного числа псевдо-рецензий, одна редакция опубликовало более 100 статей!

Лу Чжоу не был уверен, что его работу опубликуют в других журналах, но в AMC...

Он слишком уверен или даже чересчур дерзок.

В любом случае, парень чувствовал, что проблем не возникнет.

Однако будет тяжело опубликовать «догадку Чжоу» в научном журнале. Проблема не в том, чтобы его статью приняли, это будет легко. Суть в том, сможет ли он удержаться после?

В конце концов, парень все же выбрал третье задание. Он не планировал использовать «догадку Чжоу», но решил написать фальшивую статью, чтобы пройти задание.

Его текущие знания в области высшей математики и математического анализа сравнимы с аспирантами. Если он захочет написать статью с его четвертым уровнем английского языка, для этого ему придется выучить всего несколько технических терминов, что решалось словарем.

С другой стороны, у него нет связей или способности понимать эмоции других людей, что необходимо для первого задания.

А что касается второго, то в университете не было занятий по физике для первокурсников. Парень опасался, что система даст ему вопросы школьного уровня, и кто знает, насколько низким в итоге окажется их сложность. К тому же сейчас его не заботило знание физики. Он

мог изучить ее позже, когда она ему понадобится, а не сейчас.

Выбрав задание, Лу Чжоу стряхнул траву со спины и встал. И, включив музыку, направился к общежитиям.

Он и так долго отсутствовал, и если не вернется в ближайшее время, Лю Жуй спятит от волнения.

Этот парень очень странный. Обычно довольно великодушный, но когда дело касается учебы — настолько мелочный, что люди лишались дара речи. Он будет преследовать вас всю дорогу, если вы взгляните на его заметки. Или закатит глаза, если спросите что-то. Ему казалось, что каждый был его конкурентом, и, скорее всего, он стремился не к успеху в учебе, а казаться первым в глазах учителей и других учеников, удерживая место “гения”.

Может ли такой человек называться гением?

Лу Чжоу так не считал.

В глазах настоящего гения все остальные — просто мусор. Кого волнует, что кто-то посмотрит твои заметки? Вы знаете что-то о «догадке Чжоу»? Да вы бы даже не поняли ее, будь она прямо перед вами!

В представлении Лу Чжоу только один человек подходил под определение настоящего гения.

Да, верно.

Без сомнения, он говорил о себе.

.....

Когда парень вернулся в комнату, было уже 10 часов.

Лю Жуй держал в руках тетрадку, вероятно, решая задачки. Два других соседа отсутствовали. Скорее всего, играли в карты у соседей. Ши Шан занимался только на парах и не тратил время на дополнительное обучение. Хуан Гуанмин же просто легендарный бог зубрежки. Он ничего не слушал на занятиях, учил все исключительно перед экзаменами и сдавал их очень хорошо.

Парень бросил свой рюкзак на стол и начал искать в ящике карту для душа.

В этот момент Лю Жуй положил тетрадь и посмотрел на него:

— Бро, зачем ты так сильно напрягаешься?

— Я должен усерднее учиться, так как не притрагивался к книгам весь семестр. Если не начну сейчас, будет слишком поздно, — ответил Лу Чжоу и, перебросив банное полотенце через плечо, встал со стула.

Увидев, что его сосед собирается в душ, Лю Жуй спросил:

— Я не могу решить пример. Может взглянешь?

О, это странно.

Есть что-то, на что даже этот парень не способен?

— Позволь-ка.

Лу Чжоу протянул руку, и Лю Жуй передал ему тетрадь, поправив очки. Он показал на обведенную задачу и произнес:

— Вот эту.

— Интеграл? Это не должно быть трудно... — произнес парень. Посмотрев на пример, он удивился, что никогда раньше не сталкивался с таким видом примеров. Его мысли о душе тут же пропали, и он, взяв тетрадь, сел и начал писать в черновике.

Раньше, если Лю Жуй не мог что-то решить, то и он тоже. Также не знал, но теперь в его голове не было слова «невозможно».

Глядя, как Лу Чжоу пытался какое-то время решить пример, Лю Жуй почувствовал облегчение. Тупица, которого он втайне презирал, таким и остался. Как бы его сосед не притворялся, он все равно будет тупицей.

Лю Жуй действительно не смог осилить этот пример, но у него есть официальное решение с подробными шагами. Он показал этот пример Лу Чжоу не в надежде на помощь, а просто чтобы «разнюхать про врага».

В конце концов, если бы ему и правда потребовалась помощь по математике, то он не стал бы просить о ней дурака, вроде Лу Чжоу.

Подумав об этом, Лю Жуй спросил:

— Может, сначала перепишешь вопрос? А я пока перейду к следующему?

Парень намекал на то, что Лу Чжоу все равно не решит, поэтому он не будет тратить его время.

Однако реакция Лу Чжоу стала для него неожиданностью:

— Не надо, я уже решил.

Ре-решил?!

Лю Жуя это настолько удивило, что у него глаза чуть не вывалились.

— М, ты слушаешь меня? — спросил Лу Чжоу, повертев ручкой,, объясняя формулу на черновике.— Типичный двойной интеграл. Сперва преобразовываем декартовые координаты в полярные. Из-за интервальной симметрии можно упростить эту часть до $\cot^2(x)$...

— ...

— Затем вычисляем производную, как $\cos^2(x)$, и подставляем обратно в исходное выражение!

Зрачки Лю Жуя сузились. Он, наконец-то, понял главный принцип решения этого примера. Остальное было элементарно, и ему просто надо посчитать.

Черт, я не подумал об этом...

— Бинго, я решил это! — произнес Лу Чжоу, улыбаясь. И ребенок иногда может учить других.

— Спасибо... я возьму черновки, чтобы изучить.

— Бери, конечно!

Сказав это, Лу Чжоу махнул рукой, встал и пошел к ванной.

Лю Жуй взял его черновик и сел обратно. Он надел очки и посмотрел на пример. Нахмурившись, парень погрузился в размышления.

Хотя само решение являлось для него новым, его ход был ясен, и для этого не нужны какие-то ортодоксальные знания. Парень сам мог до этого додуматься даже без объяснений Лу Чжоу.

Однако одного он был не в силах понять: как, черт возьми, Лу Чжоу до этого додумался?!

И за такое короткое время...

Он уже решал этот пример раньше?

Лю Жуй считал, что это единственное разумное объяснение. Иначе он вообще без понятия, как этот тупой работяга, пашущий на неполную ставку, смог решить его быстрее, чем он сам, гений.

Парень открыл заднюю часть тетради и посмотрел на решение. А затем ошеломленно пробормотал:

— Невозможно...

Ответ верный... но это не главное.

Метод Лу Чжоу был проще, чем в ответах! Там не задумывались о преобразовании декартовых координат в полярные. Вместо этого интегрировали по частям, что требовало большего числа расчетов.

И это было решение, о котором он думал...

Как это возможно?

Лю Жуй прикусил губу.

Внезапно он ощутил некоторые сомнения в жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/575149>